

Что припасти к делу?

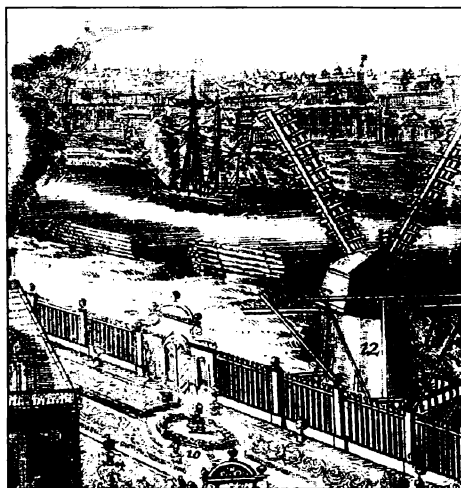
Лесопилки с крыльями,
или «То-то бы для Дон-Кишотов было здесь работы»

Решив посмотреть, как строят Петербург, какова сама техника строительства, поначалу «позаботимся» о стройматериалах. Все новые петербургские стройки нуждались в огромном количестве разнообразных материалов. Даже простой песок достать в этом болотистой местности было непросто, особенно в низинах. Так, для строительства Госпиталя на Выборгской стороне в 1722 г. песок было решено брать с Васильевского острова «ис каналов, которые... повелено строить», и везти к месту стройки на судах.¹⁵⁰

Производство строительных материалов почти сразу же стало важной отраслью промышленности Петербурга. По подсчетам С. П. Луппова, на работах по заготовке, производству и доставке строительных материалов было занято около 8 тысяч человек, подчиненных Канцелярии от строений, или 81% от общего числа рабочих людей Канцелярии.¹⁵¹ При этом вспомним, что множество работ производили подрядчики, которые рабочих из Канцелярии не брали, а нанимали их со стороны. В ведомостях Канцелярии их, естественно, не учитывали.

Строевой лес, без которого стройки представить невозможно, плотами сплавляли по Неве, Охте, Ижоре, а также везли на подводах в Петербург новгородские, тверские и ярославские крестьяне. «Лесная возка» стала для них фактически постоянной отработочной повинностью. По-видимому, в первые месяцы строительства лес рубили в окрестностях города, о чем уже сказано выше, но потом начали возить лес из Московской, Архангелогородской и других губерний. Корабельный же лес (главным образом — дубы) шел из дальней Казанской губернии, ближе дубрав уже не водилось.

Лесопилки в Петербурге строили по голландскому типу. Это были ветряные мельницы, их вращающиеся на невском ветру крылья из белой

Мельница.

Фрагмент гравюры А. Ф. Зубова
«Вид Васильевского острова и
триумфального ввода судов на Неву
после победы при Гангуте». 1714

¹⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 90.

¹⁵¹ Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 112—113.

парусины стали для приезжего из центральной России приметной и диковинной чертой Петербурга. Петр любил эти произведения человеческих рук. Как-то увидав великое множество их в Голландии, он пошутил: «То-то бы для Дон-Кисшотов было здесь работы».

Отступление

Ветряной контракт голландского «Кота»

*В современном Заандаме, том самом старинном Саардаме-городке, при-
нявшем в 1697 г. Петра Михайлова, на берегу канала, крутит свои крылья
старинная мельница «de Kat» — «Кот». Она построена еще в 1646 г., и
вполне возможно, что в ней бывал сам русский царь — ведь это была не
просто пильная мельница, а мельница красителей...*

*Как только берешься за перила трапа, ведущего к дверям мельницы, то
тотчас ощущаешь сильную вибрацию — так порой подрагивает палуба
корабля, на которую ты вступаешь с твердого настила причала. Еще шаг,
другой — вибрация усиливается, как и странный, непривычный уху скрип,
шум и громкое шлепание внутри. Кажется, будто невидимые гиганты,
громко кряхтя и ворочаясь на огромных стульях, играют в домино... Пер-
вое, что видят глаза, привыкшие к полутьме каменного «амбара» — ниж-
него этажа мельницы, — это строгое объявление на нескольких языках, в
том числе и на русском: «Посещение мельницы полностью лежит на*

*Вашей личной ответственности. По-
жалуйста, не курите и не выдергивай-
те солому из кровли. Проход за ограж-
дение может причинить вред Вашей
жизни!!!»*

*Знающий историю жизни Петра в
Голландии, да встрепенется! — извест-
но, что неутомимый, любознательный
царь, оказавшись в одной из таких мель-
ниц возле вращающихся деревянных ше-
стерен и колес, попытался ухватиться
за одно из этих колес. В мгновение ока
его потащило вверх, и только ловкость
мельника, грубо рванувшего вниз цар-
ственную особу, спасло наш Петербург
от нерождения — ведь на дворе стоял
1697 год!*

*А между тем зрелище которое от-
крывается вам внутри «амбара», мо-
жет потрясти любого: посредине мель-
ницы, через все ее этажи, пронизывая*

Голландская мельница «Кот»

ее тело сверху донизу, стремительно крутится вал — огромное, толстенное дубовое бревно¹⁵² с закрепленными на нем гигантскими деревянными колесами — шестернями (в русских документах 1724 г. о верхнем, самом большом из них сказано: «колесо верхнее поперег»). За него цепляется (с помощью такой же гигантской шестерни) горизонтальное бревно, на которое уже снаружи насажены крылья мельницы. Внизу вала другие шестерни передают движение дальше — шестерням разной величины, к которым уже можно прикреплять пилу, молот — все, что потребно в хозяйстве. В мельнице «Кот» шестерни приводят в движение простое на вид, но весьма хитроумное устройство — дробильню: во вращающуюся огромную дубовую бадью с большой высоты поочередно падают страшного вида песты с острыми ножами (как у гильотины). Они дробят цветную щепу (красное дерево из Бразилии, синее из Мексики, желтое из Вест-Индии). Размочаленные щепки проваливаются через сито вниз в закрепленные на том же гигантском валу многотонные каменные жернова. Жернова, скрипя и чмокая, растирают цветные щепки в порошок. Ярко-красная струйка сухой краски непрерывно скользит из-под жернова по каменному желобку в бочку. Так, вероятно, растирали и в Петербурге краски, охру, а также мел, свинцовые белила, порох.

По темной, скрипучей лестнице поднимаешься на «хоры» (русская терминология) «амбара», открываешь дверь, выходишь на крышу — и сразу же глаза слепит солнце, тугой ветер Северного моря наполняет грудь. Полное ощущение, что ты вышел на палубу парусника! Наверху, почти задевая твою голову, скрипя и подрагивая, быстро вращаются белоснежные крылья мельницы. Они удивительно похожи на паруса: к деревянному каркасу крыла, как к реям и стеньгам, прочно прикреплены просоленные ветром длинные парусиновые полотнища. Ветер с моря туго надувает их, и к шуму и скрипу дерева примешивается тонкий посвист ветра. (В одном из докладов производителя работ в Канцелярию от строений 23 января 1723 г. написано, что «пилование дубу и соснового лесу когда бывают погоды (т. е. ветер. — Е. А.) пыльные мельницы не пилят, понеже парусы на крыльях обветчали, также и струментов смазывать нечем».)¹⁵³

Побродив по «палубе» «Кота», вдруг находишь еще одно поразительное сходство мельницы с идущим под крутым ветром парусником. Оказывается, все огромное сооружение с крутящимися «парусами» прикреплено пеньковыми канатами к чугунным кнехтам, стоящим по всему периметру неподвижной «палубы» — крыши «амбара». Подтягивая эти канаты-растяжки можно развернуть всю вращающуюся махину в ту сторону, откуда дует ветер! Правда, раньше следует получить так называемый «Вет-

¹⁵² В запросе ван Болеса о строительстве мельницы на взморье Финского залива в 1721 г. сказано, что вал должен быть «толщиною 3-х фут, длиною 26 фут», т. е. 90 см толщиной и почти 10 м длиной (РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 266. Л. 965).

¹⁵³ Там же. Д. 37а. Л. 10.

ряной контракт» и заплатить древний налог мельников «за захват ветра». Впрочем, хозяин «Кота» получил «Ветряной контракт» еще в 1646 г.

Целыми «семействами» такие же пыльные мельницы стояли в разных местах Петербурга — на Охте, по берегам Ижоры и Большой Невы. С 1705 г. их можно было видеть на Стрелке Васильевского острова. О строительстве первой из лесопильных мельниц на Стрелке 11 июня 1705 г. Ульян Сенявин сообщал Меншикову, в сентябре он докладывал о закладке второй.¹⁵⁴ На плане острова 1714 г. их видно не менее пяти.¹⁵⁵ В 1716 г. из-за новых планов застройки острова мельницы перенесли к устью Мойки.¹⁵⁶ С начала 1720-х гг. ветряные мельницы начали строить «на взморье», в основном с Адмиралтейской стороны, вероятно, там, где был самый сильный ветер.¹⁵⁷ В 1724 г. была построена мельница и на одном из бастионов Петропавловской крепости. Комендант Я. Бахметов просил Сенявина прислать «к нам в гварнизон такого мастера, который бы мог у нас в гварнизоне к ветряной мелнице на мелничные крылья положить на них парусы...».¹⁵⁸

Мельницы поставляли в город брус и пилованные доски. Мощные бревна (так называемые кряжи) распиливали на три-пять толстых досок. В 1720 г. с лесопилки на Охте сообщали, что из четырех сосновых кряжей сделано 26 двухдюймовых (т. е. толщиной 5,1 см) досок, а всего из 143 бревен получилось 522 доски «разных мер», иначе говоря, из бревна выходило в среднем 3,6 доски. Впрочем, бывало, что из бревна напильвали и по пять досок. Более толстые доски резали из дубовых бревен. Они шли как на верфи, так и на строительство зданий. Так, из десяти дубовых кряжей напильли 20 досок толщиной в 10 дюймов (25 см), шириной 18 дюймов (61 см). Для строительства требовались и так называемые «топорные доски», то есть сделанные из бревна, расколотого с помощью клиньев и топора. Из одного бревна выходило в лучшем случае две-три толстые доски толщиной в 6 и более дюймов (15,2 см).¹⁵⁹ Такие доски шли на крыши и купола церквей.¹⁶⁰

Лес и готовые пиломатериалы хранили в «стопах» в разных местах по берегам рек. Лесных складов больше всего было на Охте, возле бывшего Ниеншанца или, как тогда говорили, «на Канцевской стороне по берегу Невы-реки», («Канцами», напомним, русские называли Ниен, Ниеншанц.) Здесь же разбивали пришедшие с верховьев Невы «староманирные» барки, доски с них шли на стройки, здесь же работало, как уже сказано выше,

¹⁵⁴ Базарова Т. А. Планы как источники по истории Петербурга Петра I: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 60, 63–64.

¹⁵⁵ Domenico Trezzini... Р. 99.

¹⁵⁶ См.: Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 110.

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 17. Л. 326. См. также: Луппов С. П. История строительства Петербурга... С. 110.

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 49. Л. 38.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 22а. Л. 6; Д. 26. Л. 763; Д. 27а. Л. 476.

¹⁶⁰ Там же. Д. 25. Л. 314. На строительство Петропавловского собора ушло две тысячи таких толстых досок.

множество пильных ветряных мельниц.¹⁶¹ Привезенного строительного леса в Петербурге хранилось много. Во время ночной бури и наводнения 5 ноября 1721 г. бревна, пригнанные для Адмиралтейства, разнесло на огромном пространстве «от Питергофа и до Ранимбома и далее по морскому берегу, также и по другую сторону от Черной речки по Выборской стороне до Московских таборов, с Васильевского острова до Прешпективной»,¹⁶² в общем — по всей акватории Невы и Финского залива.